

УДК 94 (476): 351.745

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ УПРАВЛЕНИЙ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

А. А. Киселёв

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономической истории
Белорусский государственный экономический университет

В конце XIX – начале XX в. структура городской полиции Могилева и Гомеля не соответствовала усложнившейся социально-экономической ситуации. Правительство оперативно не реагировало на отставание штатов полиции от возросшего объема полицейских обязанностей. Преобразование городской полиции откладывалось до полицейской реформы октября 1916 г. В свою очередь, органы городского самоуправления, как правило, не брали на себя расходы по содержанию новых штатов городской полиции. Городская полиция действовала на пределе своих физических и организационных возможностей.

Ключевые слова: городская полиция, белорусские губернии, деятельность полиции, организационно-штатная структура, сыскная полиция.

Введение

Эволюция структуры полицейских учреждений дореволюционной России не является новой темой в исторической науке. В советской историографии в общих чертах констатировался факт внесения изменений в организацию полицейских органов в пореформенный период с целью централизации и усиления полицейского влияния «на широкие массы населения» [1, с. 225]. В российской исторической науке городские полицейские управления (далее – ГПУ) неоднократно становились предметом всестороннего анализа [2; 3; 4; 5]. Это позволило детально охарактеризовать один из основных государственных институтов, который являлся «организатором и координатором городской жизни империи, особенно в окраинных городах» [4, с. 179]. Вместе с тем в отечественной историографии это направление исследований до последнего времени не пользовалось значительным вниманием, что обуславливает необходимость обращения к данной проблематике на примере Могилевской губернии.

Основная часть

Городские полицейские управления учреждались в губернском городе и отдельных крупных уездных центрах, причем по импе-

рии их структура «была везде приблизительно одинаковой» [6, с. 72]. В начале 80-х гг. XIX в. в пределах Могилевской губернии действовало лишь Могилевское ГПУ. Его штатный состав насчитывал 46 городских под началом полицеймейстера, его помощника, секретаря, 3-х приставов и 6 их помощников. В 1880 г. плотность полиции составила 1,46 чел. на 1000 жителей Могилева. Несмотря на малочисленность, чины полиции активно боролись с преступностью. Так, в 1879 г. по Могилеву было раскрыто убийство, 2 случая грабежей, зафиксировано 90 краж, из которых в 55 (61 %) удалось обнаружить виновных. Общая оценка ущерба, нанесенного преступниками, составила 37800 руб., причем похищенные вещи и деньги удалось вернуть владельцам в 58 случаях на сумму в 34040 руб. (90 %) [7, л. 8].

После закона от 14 апреля 1887 г. полицейская команда увеличилась на 14 чинов, а плотность городской полиции в Могилеве повысилась до 1,64 чел. на 1000 чел. Такой штат устраивал местные власти на протяжении десяти лет до принятия в 1897 г. «Положения о казенной продаже вина». Необходимость усиления надзора за соблюдением правил торговли спиртными напитками диктовалась всплеском правонарушений в этой области. Отмечалось, что только за половину 1897 г. полицейскими было составлено около 1000 протоколов, связанных не только с контролем за соблюдением «правил о казенной продаже вина, но и вообще для надзора за внешним порядком в местах производства означенной продажи» [8, л. 2]. Это обусловило обращение могилевского губернатора Н. А. Зиновьева в Министерство внутренних дел (далее – МВД) с просьбой о расширении команды на 10 городских. Единственное возражение последовало со стороны Государственного контроля, который потребовал взять финансирование городских на средства городского бюджета. Однако Государственный совет поддержал предложение могилевского губернатора. В результате

4 декабря 1899 г. было принято решение о выделении с 1 января 1900 г. из казначейства денег на 2 старших и 8 младших городских. На этом штат городских не остановился в своем росте, поскольку к 1906 г. их команда составила 80 чел. После общеперского увеличения числа нижних чинов в 1906 г. состав полицейских стражей Могилева насчитывал 108 чел.

С 1 июля 1908 г. в Могилевском ГПУ учреждалось сыскное отделение III разряда в составе 8 служащих полиции: начальника отделения, 3 надзирателей и 4 городских [9, с. 448-449]. Интересно, что в более населенном Гомеле специальное подразделение по борьбе с уголовной преступностью создано не было. Новосозданному сысному отделению было далеко до высокого уровня профессионализма в борьбе с преступностью уже вследствие кадровой «текучки» среди его сотрудников [10, с. 35].

3 декабря 1912 г. губернская администрация обратилась к министру внутренних дел с проектом по расширению штата Могилевского ГПУ. В обосновании указывалось, что по сравнению со временем полицейской реформы 1862 г. существенно изменились социально-экономические условия. В частности, площадь городской застройки выросла в 3,4 раза, а население – в 4,6 раза. Разрастание числа строений требовало учреждения новых полицейских постов. В самом городе усложнилась вся социальная инфраструктура. Так, в Могилеве действовало 33 гостиницы и 9 постоялых домов, 97 трактиров, 7 банков и их отделений, 10 средних учебных заведений, театр и два концертных зала, не говоря о 9 фабричных предприятях. В результате для полицейских чиновников выполнение «служебных обязанностей, при всей их энергии, бдительности и старании, является в высшей степени затруднительным и почти непосильным» [11, л. 1 об.]. Показателем возросшей нагрузки стал рост документооборота с 1907 по 1911 г. в канцелярии на 82 %, в частях – на 32 %. Только число расследованных полицией преступлений и проступков за четыре года с 1908 по 1911 г. выросло с 1640 до 4059, т.е. в 2,48 раза. В 1910 г. городской полицией были переданы материалы дознаний судебным следователям на 220 человек, возбуждены судебные преследования против 2505 лиц. В 127 случаях полицейские не смогли найти виновных [12, л. 353]. По-прежнему значительную часть полицейской деятельности составляли взыскания разного рода налогов, которые рас-

ценивались администрацией как «важный род обязанностей» [13, с. 20], вручение горожанам повесток.

Сыскное отделение Могилевского ГПУ вело напряженную борьбу с преступностью, причем с относительно неплохим результатом. Так, в 1911 г. из 130 зарегистрированных простых краж было раскрыто 88 (68 %). Из 5 краж на сумму более 300 руб. преступники были обнаружены в 4-х (80 %) случаях. Половина из 19 краж со взломом также закончилась поимкой виновных. Чины сысского отделения за год зарегистрировали 300 преступников, сфотографировали 673, выявили 58 рецидивистов. Ими было обнаружено похищенных вещей на сумму в 16443,48 руб., принято по заявлениям в розыск 239 дел, а неоконченными оставались лишь 2 дела [14, л. 96]. Следует отметить, что именно кражи разного рода считались «наиболее часто наблюдаемыми в Могилеве преступными деяниями» [12, л. 353].

В связи с несоответствием штатной организации служебной нагрузке могилевский губернатор А. И. Пильц настаивал на расширении штата, введя в его состав должность пристава, 7 их помощников и 62 городских. При полицейском управлении испрашивалось разрешение на открытие должностей 2-х столоначальников, регистратора, заведующего учетом нижних чинов запаса. Помимо этого, настаивалось на увеличении канцелярских сумм для городского управления до 2500 руб., приставам – до 500 руб., помощникам – до 200 руб.

Обращению губернатора предшествовала проработка вопроса в Могилевской Городской думе 21 декабря 1911 г. Для пристава четвертой полицейской части, 3-х помощников пристава, 26 городских предлагалось изыскать из городских доходов около 10 тыс. руб. После оценки имеющейся задолженности бюджета гласные Городской думы единогласно постановили, что средств не имеется, причем предлагалось ходатайствовать об освобождении города от содержания полиции в принципе. Однако А. И. Пильц сумел добиться от городских властей выделения денег под временное расширение штата 31 марта 1913 г. на пристава, его помощника и 20 городских на срок с 1 апреля 1913 г. до 1 января 1915 г.

4 января 1914 г. могилевский губернатор настаивал перед руководством МВД об ускорении утверждения проектируемого им штата. Однако 16 января 1914 г. продвижение проекта в столице приостановилось, поскольку пред-

ложения шли вразрез с уже разработанным в рамках готовящейся полицейской реформы штатом могилевской полиции, который предусматривал 3 участка, меньшую по численности команду городских. Такой должности, как зав. учетом нижних чинов в принципе не предусматривалось. МВД также обратило внимание на то, что и Министерство финансов, и Государственный контроль выступят против финансирования полиции на государственный счет.

В результате штатная структура была скорректирована в сторону ее приближения к разработанной в министерстве. 10 февраля 1914 г. губернатор А. И. Пильц предложил учредить должность пристава, 18 околоточных надзирателей, 67 городских, 3-х столоначальников, регистратора, бухгалтера, 4-х писмоводителей приставов при отказе от двух должностей помощников приставов. Понимая, что и этот вариант превышал спроектированный в Петербурге, губернатор все равно настаивал на нем, поскольку исходил из оценки населения Могилева в 70 тыс. человек. В принципе эта идея была поддержана министерством, но с существенными оговорками из-за тяжелого финансового положения военного времени. Так, 8 июля 1915 г. тов. министра В.Ф. Джунковский считал возможным увеличить штат на должность пристава, 3-х столоначальников, регистратора и 4-х писмоводителей. Он специально отметил, что это возможно при условии сокращения 2-х помощников приставов и назначении окладов по старому должностному расписанию. Команду городских планировалось довести до 57 чинов, а состав околоточных надзирателей до 16 человек.

Однако начальник Могилевской губернии 5 июня 1915 г. настаивал на финансировании пристава, его помощника и 20 городских из государственного бюджета. Это обуславливалось тем, что «производимые городом расходы, в связи с затратами, вызываемыми войною, ложатся тяжелым бременем на городской бюджет» [11, л. 44 об.]. Настойчивость А. И. Пильца была оправдана, поскольку до 30 апреля 1916 г. из Министерства финансов ответ на запрос не поступал. Отмалчивалось и ведомство внутренних дел. По крайней мере могилевский губернатор Д. Г. Явленский 20 мая 1916 г. обратился в МВД с просьбой поторопиться с ответом, поскольку Дума сумела найти деньги лишь на три месяца. При этом губернатор указывал на острую необходимость в 4-м полицейском участке, особенно

с учетом размещения в Могилеве Ставки. К 3 июня 1916 г. только Государственный контроль одобрил изменение штата на пристава, 16 околоточных надзирателей, 57 городских, 3 столоначальников, регистратора и 4-х писмоводителей, но Министерство финансов хранило молчание. В результате дело с реорганизацией Могилевского ГПУ затянулось до полицейской реформы 1916 г.

Если в Могилеве местная администрация стремилась расширить штат городской полиции, то в Гомеле с 1862 г. за охрану общественного порядка в городе и во всем уезде отвечали полицейские чины Гомельского Уездного полицейского управления. В самом Гомеле полицейские функции исполняли трое надзирателей и городских. Однако местные власти еще с 1883 г. ходатайствовали о расширении штата городских стражей порядка. В частности, 25 мая 1883 г. гомельский исправник И. Р. Еленский констатировал, что полицейский надзиратель вынужден ежедневно исполнять не менее 10 поручений, не говоря об устных распоряжениях, единолично совершать полный обход участка. В итоге ему становилось крайне сложно справляться в одиночку со всеми обязанностями. Из старших городских надзиратель подбирал себе помощников, но с полицейской командой положение обострялось еще хуже. На весь Гомель с населением в 28 тысяч жителей приходилось 25 нижних чинов. Начальник уездной полиции, по всей видимости, включил в полицейскую команду еще и пожарных, поскольку в 1879 г. штат собственно городских насчитывал всего 15 человек [7, л. 4–6]. Нижним чинам приходилось «не менее 14 часов в сутки» [15, л. 7], т.е. полицейская служба была достаточно тяжелой. Ее тяготы были таковы, что команду нижних чинов преследовал «почти постоянный отказ от оной, то есть увольнение от службы городских» [15, л. 1 об.]. На ночной обход по городу получалось выставлять только один патруль из 4-х городских вместо трех положенных. На улицах дежурили лишь 6 стационарных постов, хотя их число следовало удвоить. Однако 29 июля 1883 г. МВД отклонило проект по введению двух полицейских надзирателей и дополнительных нижних чинов из-за нехватки финансов.

В течение 1895–1896 гг. была предпринята попытка учредить Гомельское ГПУ. Так, 8 мая 1895 г. могилевский губернатор Н. А. Зиновьев направил в Департамент полиции соответствующий проект. Необходимость ГПУ

диктовалась быстрым развитием города, через который в 1886 г. прошла Полесская железная дорога и наладилось регулярное пароходное сообщение по Сожу. Население с 1883 по 1893 г. выросло приблизительно на 30 %, при этом не менее 45 % жителей Гомеля приходилось на евреев. Первый вариант штатов городской полиции был отклонен 10 июля 1895 г. после консультации с Министерством финансов. 29 сентября 1895 г. Н. А. Зиновьев направил новый проект, который был утвержден 23 декабря 1896 г. [16, с. 807]. В состав Гомельского ГПУ входили полицеймейстер, секретарь, пристав, 4 его помощника и 40 городских. Плотность городской полиции в Гомеле составила 0,9 на 1000 чел. Такое слабое полицейское присутствие на улицах негативно проявилось в условиях кризиса 1905–1907 гг. Так, гомельская полиция оказалась совершенно беспомощной в условиях массовых столкновений 13–14 января 1906 г. Расследование высокопоставленного чиновника МВД Г. Г. Савича установило, что в городе с населением «до 60 тыс. жителей» охрана общественного порядка на улицах города в дневное время «возлагается всего лишь на 17 городских» [17, с. 384]. Такой мизерный состав обуславливался тем, что именно столько городских могло одновременно находиться на 15 двухсменных и двух дневных стационарных полицейских постах. Остальные нижние чины распределялись следующим образом: 4 несли службу в городском предместье Белица на левом берегу Сожа на «расстоянии 5 верст от города», 2 старших городских неофициально исполняли обязанности околоточных надзирателей, 3 – писарей при помощниках приставов, 10 находились «при арестантской камере» и столько же при «канцелярии полицейского управления» [17, с. 384]. Итоговый вывод столичного чиновника оказался просто убийственным для Гомельского ГПУ. Г. Г. Савич заключил, что «ни полицеймейстер г. Гомеля, ни его помощники, в качестве пристава и помощников последнего, ни состав городских не только не представляют собою полицейско-охранной силы, но даже не пользуются авторитетом среди местного населения» [17, с. 384]. Рапорт привел к тому, что команда городских 31 января 1906 г. увеличилась на 31 чин [18, с. 64–65].

21 марта 1907 г. Департамент полиции МВД представил обоснование о расширении штата Гомельского ГПУ. В нем отмечалось, что полицеймейстер практически не руководил деятельностью канцелярии, занимаясь

«наружной службой» и передавая все делопроизводство секретарю. В результате при «ограниченном составе канцелярии, совершенно не соответствующем количеству поступающих бумаг, не может быть достигнута успешная постановка делопроизводства» [19, л. 2 об.]. Для решения проблемы рекомендовалось ввести должность помощника полицеймейстера, который, помимо контроля за делопроизводством, мог бы «облегчать непосильный труд полицеймейстера по общему административному управлению городом» [19, л. 3]. Для найма писцов предлагалось повысить суммы из-за нарастания объема делопроизводства на 28 % с 1902 до 1907 г. Помимо этого, требовалось ввести должность пристава и 8 околоточных надзирателей. Однако сразу же этот проект встретил возражения со стороны Министерства финансов и Государственного контроля. В частности, финансовое ведомство предлагало срезать 2 должности помощника пристава, сократить расходы на канцелярию, а 2000 руб. переложить на городской бюджет. Государственный контроль выступил против введения поста помощника полицеймейстера на том основании, что во многих губернских или более населенных городах такая должность отсутствует. Ведомство внутренних дел выступило против попыток коррекции новых штатов Гомельского ГПУ. Например, на доводы Государственного контроля министерство возразило, что условия «жизни в Гомеле, население которого распадается на две резко обособленные друг от друга части: русских и евреев, чрезвычайно сложны и обязанности полицейского начальства ни в каком случае не могут идти в сравнение с таковыми же в городах, где-либо в средней России» [19, л. 6–6 об.]. Парируя доводы финансового ведомства, МВД отметило, что сложится ситуация, при которой один помощник пристава будет надзирать за порядком в Белице, а второй окажется занят канцелярской работой, что делает бессмысленным разделение города на два полицейских участка. Отметалась и попытка переложить расход в 5 тыс. руб. на городской бюджет в силу его неблагоприятного финансового состояния. Совет министров 31 марта 1907 г. в основном встал на сторону министра внутренних дел, но все же упразднил одного помощника пристава и настоял на разделении расходов на содержание добавочного штата. Наконец, 6 июля 1908 г. было принято решение о преобразовании Гомельского ГПУ [20, с. 482], по которому полиция с 1 мая 1908 г.

по 1 января 1912 г. приводилась к следующему составу: полицеймейстер, помощник полицеймейстера, секретарь, 2 пристава, 3 помощника, 6 околоточных надзирателей и 92 городских.

Однако эта мера не поспевала за ростом города и его инфраструктуры. В Гомеле насчитывалось «свыше 90000 жителей, значительную часть которого составляют евреи, являющиеся вместе с тем и самою подвижною и изменчивою частью городского населения» [21, л. 2]. Вся площадь городского поселения уже составляла 1289,5 гектар, на которых располагалось 146 улиц. В итоге в 1914 г. Департамент полиции МВД вынужден был заметить, что состав полиции «в виду быстрого роста Гомеля, обширности городской территории и указанного выше состава населения... не соответствует потребности города» [21, л. 2–3]. Полицейские чиновники из-за большого объема работы «принуждены нести наружную полицейскую службу почти бессменно, будучи, кроме того, обременены весьма обширной перепиской, производством дознаний и разного рода денежными взысканиями» [8, л. 3]. В этой связи признавалось, что не только окраины, но и центр города оказались лишены «должного надзора». На нижние чины выпадала нагрузка, которая превышала время работы на промышленных предприятиях. В частности, городским «приходится нести постовую службу от 12 до 16 часов в сутки» [21, л. 3].

Несмотря на все усилия, приходилось признавать, что постепенно рос уровень преступности. Только с 1908 по 1910 гг. включительно число зарегистрированных преступлений выросло на 41 % (с 342 до 488), а нарушений обязательных постановлений городской думы – на 144 % (с 1541 до 3769). При этом увеличивалось число нераскрытых преступлений. Так, в 1908 г. таковых значилось 113, а в 1910 г. – 117 случаев (24 %). Наиболее распространенными уголовными преступлениями являлись кражи: в 1908 г. на них приходилось 58,8 % всех правонарушений, причем 39 % из них не были раскрыты. В 1910 г. на кражи пришлось 56 % преступлений, а винных не удалось обнаружить в 23 % случаев. Лучше обстояло дело с раскрываемостью по тяжким уголовным преступлениям, поскольку в 1908 г. были раскрыты все 7 убийств и 7 из 8 грабежей. В 1910 г. уголовная статистика оставалась неплохой, так как убийцу не нашли в одном случае из 5, а из 12 ограблений только одно дело не дошло до суда. В 1910 г. в мирных судебных учреждениях по инициативе

полиции было возбуждено преследование против 1232 лиц, а в руки судебных следователей передали материалы 196 дознаний [12, л. 357]. Как снежный ком нарастал объем делопроизводства. Только через канцелярию Гомельского ГПУ по сравнению с 1906 г. к 1911 г. количество ежегодных входящих и исходящих бумаг увеличилось на 110 %. Через канцелярию пристава 1-й части документооборот с 1906 по 1910 г. увеличился на 139 % и достиг 136922 зарегистрированных документа.

Губернатор А. И. Пильц предлагал учредить 2 должности приставов, их 3-х помощников, 9 околоточных надзирателей, 58 городских, открыть сыскное отделение III разряда и усилить канцелярию за счет двух столоначальников и регистратора. Гомельская Городская дума отказалась финансировать новый штат, поэтому начальник губернии просил взять на государственный счет расходы на содержание полиции. Эти предложения подверглись коррекции со стороны Государственного контроля и Министерства финансов. Государственный контроль предложил понизить разряд сыскного отделения, а Министерство финансов настаивало на учреждении в каждой из четырех частей всего лишь одной должности помощника пристава и 3-х околоточных надзирателей. Однако МВД выступило против этих замечаний. Численность населения Гомеля просто исключала возможность понижения разряда, а сокращенный штат офицеров «в наиболее бойких участках окажется недостаточным» [21, л. 20]. В этой связи предлагалось в центральных участках оставить по два помощника пристава и по 4–5 околоточных надзирателей, а в двух окраинных последовать совету Министерства финансов. 22 марта 1913 г. проект ушел в Совет министров, а оттуда был направлен 15 июля 1914 г. в Государственную думу, где дело застопорилось, поскольку только 28 января 1915 г. законопроект был передан в соответствующую комиссию, чтобы 17 декабря 1916 г. вернуться к министру. К этому времени актуальность расширения штата Гомельского ГПУ исчезла, поскольку в октябре 1916 г. произошла полицейская реформа.

Согласно реформе городские полицейские управления по-прежнему сохранялись только в Могилеве и Гомеле, имели одинаковую структуру и отличались лишь незначительными количественными параметрами. Так, в Могилевском ГПУ команда городских была меньше на 6 нижних чинов, чем в гомельской городской полиции, и составляла 134 пеших городских.

В Гомельском ГПУ в штате было меньше на одного помощника пристава (4 чиновника), но на одного полицейского надзирателя больше (14 офицеров), чем в могилевской городской полиции. Всего в обоих ГПУ в последние месяцы монархии служили 402 классных и нижних чина, т.е. на 75 % больше по сравнению с предвоенным временем. Наиболее существенным изменением стало усиление состава канцелярии полиции: в ней, помимо секретаря, появились 3 столоначальника, по одному бухгалтеру и журналисту, а при частных приставах – по штатному письмоводителю [22]. Уже 24 декабря 1916 г. могилевский губернатор рапортовал в министерство о том, что к 1 января 1917 г. им будут укомплектованы все новые штаты полиции. Помимо этого, во время Первой мировой войны при ГПУ в Могилеве (27 августа 1915 г.) и Гомеле (25 ноября 1916 г.) удалось учредить адресные столы для улучшения контроля над населением [23].

Заключение

Таким образом, организационно-штатная структура Могилевского и Гомельского ГПУ не соответствовали социально-экономическому уровню развития этих городов. Накануне Первой мировой войны соотношение числа полицейских в Гомеле составило 1 чел. на 1000 жителей, в губернском Могилеве – 2,16 чел. на 1000 жителей. Проекты местной администрации по расширению штатов из-за ограниченности городских бюджетов не получали поддержки со стороны городского самоуправления. В этом отношении пример Могилевской губернии не являлся оригинальным, поскольку подобные факты фиксировались в самых разных регионах империи [24, с. 122; 25, с. 37–38]. Кроме того, идеи увеличения состава полиции не получали поддержки из-за негативной позиции Министерства финансов. Изменения в структуре городской полиции Могилева и Гомеля происходили в рамках общеимперских преобразований или были вызваны исключительными обстоятельствами революции 1905–1907 гг. В последнем случае причина увеличения штата Гомельского ГПУ – конфликт на этнической почве – являлась спецификой Могилевской губернии. Следует отметить, что деятельность могилевской и гомельской полиции в период революции 1905–1907 гг. осложнялась вооруженным противодействием против полицейских. Так, в 1905 г. только в Могилеве по материалам га-

зеты «Право» произошло не менее 4-х вооруженных покушений на чинов полиции, одно из которых закончилось убийством городского. В результате более-менее существенные изменения в структуре полиции произошли лишь по итогам полицейской реформы в октябре 1916 г. В данный период чиновники полиции с трудом справлялись с возрастающим объемом делопроизводства и служебных обязанностей. Несмотря на свою малочисленность, полиция, как представляется, все же сдерживала рост преступности, не оставляя правонарушителей безнаказанными. Например, раскрываемость по зарегистрированным кражам, наиболее распространенным видом преступлений в Могилеве и Гомеле, по косвенным данным, колебалась от 60 % и выше. По этому показателю ГПУ были близки к эффективности полиции в прочих городах империи. Так, в Самарском ГПУ раскрываемость составила 70–75 % [3, с. 129], Пензенском ГПУ – от 62 до 78 % [25, с. 146]. Вместе с тем нельзя не согласиться с тем, что по современным нормативам оценки эффективности деятельность городской полиции Могилевской губернии оставляла желать лучшего [26, с. 97]. Следует отметить, что свои многочисленные обязанности полиция выполняла на пределе возможностей. В октябре 1916 г. вследствие полицейской реформы штаты городских полицейских управлений Могилева и Гомеля увеличились на 75 %. Интересно, что обстоятельства военного времени, усилившие служебную нагрузку на городскую полицию, привели к тому, что еще до полицейской реформы на улицах Могилева и Гомеля удалось временно увеличить численность полиции за счет эвакуированных полицейских чиновников, причем Могилевская губерния занимала первое место в империи по количеству откомандированных в нее служащих полиции [27].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Ерошкин, Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 352 с.
2. *Чернова, И. В.* Томская городская полиция в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Чернова Ирина Владимировна. – Томск, 2005. – 181 л.
3. *Гомонова, С. А.* Полицейские учреждения Самарской губернии в 1851–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гомонова Светлана Александровна. – Самара, 2012. – 259 л.

4. *Евтехов, Р. А.* Верхнеудинская городская полиция в системе административно-управленческого аппарата Забайкалья : становление и развитие в XVIII – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Евтехов Роман Артурович. – Улан-Удэ, 2017. – 237 л.
5. *Романова, А. В.* Городская и уездная полиция Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : эволюция института и деятельность : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Романова Анна Валерьевна. – Ульяновск, 2017. – 298 л.
6. *Реент, Ю. А.* Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.) / Ю. А. Реент. – Рязань : Узорочье, 2001. – 284 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1316. Оп. 1. Д. 85.
8. РГИА. – Ф. 1149. Оп. 12. Д. 156.
9. Об организации сыскной части // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – 1911. – Т. XXVIII. – № 30672.
10. *Косенко, А. А.* Розыскная деятельность полиции в 1862–1917 гг. в белорусских губерниях / А. А. Косенко // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. А. Гуманітарныя навукі. – 2022. – № 1. – С. 32–38.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 102. Оп. 72. Д. 91.
12. РГИА. – Ф. 1217. Оп. 1. Д. 8.
13. Памятная книжка Могилевской губернии на 1909 год / издание Могилевского губернского статистического комитета. – Могилев : Губ. тип., 1909. – 375 с.
14. РГИА. – Ф. 1217. Оп. 1. Д. 11.
15. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2001. Оп. 1. Д. 2141.
16. Об утверждении штата Гомельского Городского полицейского управления // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – 1899. – Т. XVI. – № 13581.
17. Материалы к истории контрреволюции. Т. I : Погромы по официальным документам. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная Польза», 1908. – 451 с.
18. О численном составе и окладах содержания чинов городских полицейских команд // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – 1909. – Т. XXVI. – № 27309.
19. РГИА. – Ф. 1276. Оп. 96. Д. 255.
20. Об усилении Гомельской городской полиции // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – 1911. – Т. XXVIII. – № 30745.
21. РГИА. – Ф. 1276. Оп. 9. Д. 16.
22. ГАРФ. – Ф. 102. Оп. 75. Д. 66. Ч. 22.
23. ГАРФ. – Ф. 102. Оп. 73. Д. 10. Ч. 16.
24. *Шиловский, Д. М.* Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шиловский Денис Михайлович. – Новосибирск, 2002. – 251 л.
25. *Кладов, В. Ю.* Полиция Пензенской губернии в 1903–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кладов Виктор Юрьевич. – Пенза, 2007. – 215 л.
26. *Косенко, А. А.* Организация деятельности городской полиции в белорусских губерниях / А. А. Косенко // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 94–97.
27. *Киселев, А. А.* Эвакуация и изменения в численности полиции белорусских губерний в годы Первой мировой войны / А. А. Киселев // Первая мировая война в исторической памяти и актуальном дискурсе ученых : сб. науч. ст. / под ред. А. А. Адылова ; Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. – С. 100–110.

Поступила в редакцию 25.04.2025 г.

Контакты: kiselev@list.ru (Киселев Александр Александрович)

Kiselev A. A. CHANGES IN THE STRUCTURE AND ACTIVITY OF THE CITY POLICE DEPARTMENTS OF MOGILEV PROVINCE (LATE XIX – EARLY XX CENTURY)

At the end of the 19th and the beginning of the 20th century the structure of the city police of Mogilev and Gomel did not correspond to the complicated socio-economic situation. The government did not react promptly to the fact that the police personnel did not keep pace with the increased volume of policing tasks. The transformation of the city police was postponed until the police reform of October 1916. As a rule, the municipal governments did not bear the costs of maintaining the new municipal police. The City Police operated at the limits of its physical and organizational capabilities.

Keywords: city police, Belarusian provinces, police activity, organizational and personnel structure, criminal police.